

УДК 801' 73

КАТЕГОРИЯ КВАНТИТАТИВНОСТИ В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

© Р. Х. Хайруллина¹, Э. Ф. Рахимова^{1*}, А. Ф. Сагитова²

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, Россия, ул. Октябрьской революции, 3А.

Тел.: +7 (347)273 17 40.

*Email: rahimova-ef@mail.ru

²Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450062 г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.

В статье рассматриваются актуальные проблемы лингвофилософии – особенности вербализации философских категорий, язык как знаковая система, этнические особенности национального кода культуры и его роль в закреплении достижений народа в различных сферах его жизнедеятельности. В отечественной и зарубежной лингвистике большой интерес вызывают исследования, посвященные изучению языкового сознания народов, соотношения мира вещей и мира языка, способов вербализации категорий и понятий в аспекте национальной культуры. Фундаментальные труды А. Ф. Лосева, Ю. С. Степанова, М. Хайдеггера, Ю. С. Юрченко, В. В. Колесова и др. стали теоретической базой для сопоставительного исследования разноструктурных языков (в нашей статье – русского и башкирского) с целью выявления универсального и этнически маркированного содержания языковой картины мира сквозь призму национального культурного кода. Целью статьи является освещение способов реализации важнейшей философской категории квантитативности в контексте национального кода культуры на материале русского и башкирского языков. Категория квантитативности объединяет в себе такие понятия, как количество, степень, мера, интенсивность. В разных языках имеют место как универсальные, так и этнически окрашенные способы реализации данной категории в языке. Если универсальная природа человеческого мышления и структура языкового сознания обуславливают идентичные способы реализации этой категории (например, категория числа), то особенности национального миропонимания и способы формирования культурного кода нации обуславливают специфические способы реализации категории квантитативности (например, в башкирском языке это отсутствие слов, не изменяющихся по числам, и функционирования их в форме только одного числа). Результаты исследования могут быть использованы для изучения данной проблематики на материале других языков, в специальных курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, философии языка в вузе.

Ключевые слова: квантитативность, код культуры, категория, лингвофилософский аспект, языковая картина мира.

Развитие языка и формирование языковой картины мира происходит, как известно, под влиянием диалектических законов развития самого универсума. В связи с этим одним из направлений антропоцентрической лингвистики становятся лингвофилософские исследования способов реализации в языке основных категорий и понятий, выступающих средством осмысления внеязыковой действительности человеком. Большой интерес представляют в этой научной области труды А. Ф. Лосева (Лосев, 1982, 1991, 1994), Ю. С. Степанова (Степанов, 1991, 1993, 1998, 2010), М. Хайдеггера (Хайдеггер, 1991), Ю. С. Юрченко (Юрченко, 1995, 1997, 2005), В. В. Колесова (Колесов, 2002, 2007) и др. Так, в фундаментальных философско-лингвистических трудах А. Ф. Лосева разработаны важнейшие вопросы логической эволюции языка, в т.ч. теория языкового знака. В исследованиях «Знак. Символ. Миф» (М., 1982), «Миф. Число. Сущность» (М., 1994) и некоторых других автор представил языковой знак как «синтез личности как идеального принципа и ее погруженности в недра исторического становления». Учение М. Хайдеггера

о бытии представляет собой теорию герменевтического толкования человеческого существования во всей его многосторонности, фундаментом которого является язык. Лингвофилософские очерки Ю. С. Юрченко, изложенные в книге «Философия языка и философия языкознания» (М., 2005), посвящены исследованию соотношения языка и философских аспектов мироздания, мировосприятия человека. На наш взгляд, труды ученого являют собой заметную веху в истории лингвофилософской мысли. В работах В. В. Колесова русское слово рассматривается как аккумулированное знание о мире, а языковой знак является «зародышем смысла» [1].

Одной из важнейших философских категорий в системе классифицирующей мыслительной деятельности человека является категория квантитативности, которая, наряду с категориями времени и пространства, образует матрицу языкового мироздания. «Категориальная структура мышления является как бы каркасом картины мира, которая формируется в сознании человека» [14, с. 47]. Роль категории квантитативности, объединяющей более частные категории количества, меры и степени, в

когнитивной деятельности человека была отмечена еще в древности. Протагор, древнегреческий философ, называл самого человека мерой всех вещей, тем самым на первый план выдвинул антропоцентризм языкового мировидения и осмысление мира человеком как отправную точку вербализации реальной действительности.

Категория количественности является универсальной и находит выражение как во всех языках мира (внешний фактор), так и в языковой картине мира отдельной лингвокультурной общности (внутренний фактор). Данная категория реализуется на всех уровнях языковой системы в любом языке (в этом ее универсальный характер), но характеризуется этническим своеобразием в языковом выражении, поскольку внешний мир воспринимается индивидом в призме своей культуры (в этом ее национально-культурная специфика). Миропонимание народа находит выражение в речемыслительной деятельности конкретной языковой личности [15, с. 19–20].

Например, категория числа как выражение количественности в языке имеет место во всех языках мира, но имеет в то же время свои особенности выражения и функционирования в каждом конкретном языке. Продемонстрируем это утверждение на примере русского и башкирского языков. В русском языке слова всех частей речи, характеризующихся наличием категории числа, реализуют эту категорию в формах единственного и множественного числа, есть имена существительные, которые не образуют форм множественного числа (единичные, вещественные, собирательные имена существительные), другие – не имеют формы единственного числа (существительные, обозначающие парные предметы, топонимы). В башкирском языке все имена существительные изменяются по числам, что приводит к интерферентным ошибкам в русской речи башкирских обучающихся.

Категория количественности – более широкое понятие, чем понятие количества. Ее онтологическая природа обусловлена многообразием параметров самой материи (размеры предметов, степень проявления признака и состояния, интенсивность проявления действия, мера как исходная ступень сравнения объектов и понятий и т.д.). Как отмечает В. А. Маслова, «картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и иных параметров» [5, с. 49]. Именно пространство, время и количество являются основой бытия мира и человека. В языковой картине мира наиболее ярко представлены количественные и параметрические свойства реалий объективного мира. Это и абстрактное количество (к осмыслению его народы, носители языков, пришли не сразу); и количественно-параметрические признаки предметов, выраженные в языке различными способами: фонетическими, словообразовательными, лексико-семантическими,

морфологическими и синтаксическими, и неопределенно большое и неопределенно малое количество. Оязыковление количественно-параметрических признаков предметов может осуществляться через использование определенной формы или категории слова, которая восходит к онтологической природе самого объекта осмысления, его количества, меры, степени и др. Однако в разных языках наблюдаются разные способы передачи количественных параметров [13, с. 526].

Например, в русском языке виды одежды, части которой образуют единое целое (*брюки, штаны*), вещества, которые трудно расчленить на отдельные частицы (*молоко*), временные периоды (*каникулы*) и др. осмысливаются человеком и реализуются в языке в форме Sing. t. или Pl. t. В башкирском языке нет слов, которые функционируют лишь в одной числовой форме, все имена существительные изменяются по числам: *урман/ лес – урман-дар, ыштан/ брюки, штаны – ыштан-дар*. Длительность произнесения согласных в слове обуславливает его соотношение с определенным лексическим значением: бал [бал] и балл [балл]. В башкирском языке этого нет, длительность гласного или согласного не влияет на его семантику. Степень проявления признака или его интенсивности передается в русском языке аффиксами -ущ-, -ющ- (*злющий*), -оньк-, еньк-, оват-, -еват- (*светленький, резковатый*), а степень интенсивности проявления состояния или действия с помощью суффиксов -ану- (*психануть*). В башкирском языке также имеются специальные словообразовательные средства для выражения интенсивности признака, это повтор корневой лексемы на -п: *кып-кызыл* (очень красный), *һап-һары* (очень желтый). Для выражения неполноты, низкой интенсивности признака используется аффикс -ғылт, -кылт: *кызғылт* (красноватый).

В последние годы в связи с активизацией интернет-коммуникаций в русском языке категория количественности получила и новые универсальные формы выражения: так, степень или мера эмоционального состояния индивида может выражаться через особые смайлики, через использование Caps Lock, через использование графических способов, например, повторение букв в слове (*спасшибоооо*) и др.

Говоря о категории количественности и ее вербальном выражении, нельзя не отметить субъективный характер ее интерпретации. Человек оценивает количественно-параметрические характеристики объектов реального мира именно по отношению к себе, своему телу, своей практической жизнедеятельности. Так, временной отрезок «сто лет» – это миг для Вселенной, но огромный промежуток времени для человека, поскольку он интерпретируется в связи со средней продолжительностью жизни человека в 70–80 лет, *по горло* – выражение количественного признака во фразеологизме

обусловлено соматическими параметрами человека в горизонтальном положении (ср.: *Дел по горло; Ушел в работу с головой*).

Еще Бодуэн де Куртенэ отмечал, что понятие количественности в языке и языковом сознании отличается от понятия количества как математической категории. Интересной иллюстрацией к этому высказыванию является русский фразеологизм *Ни два, ни полтора*, означающий «ни то ни се, нечто неопределенное» [10, с. 132]. В математике между этими числами есть еще целый ряд чисел, но сознание человека осмысливает число в аспекте своей практической жизнедеятельности, сложные дробные числа не актуальны для обыденной деятельности, и потому человек интерпретирует пограничную зону между числами *два* и *полтора* как непонятное, неопределенное количество, причем с пейоративной оценкой.

Как уже было отмечено выше, категория квантитативности характеризуется специфическими способами вербализации в каждом конкретном языке. Этнокультурное содержание языковых форм с квантитативной семантикой отражает интерпретацию мира вещей в призме определенной культуры. Понятие квантитативности в языке не всегда лежит на поверхности, чаще оно закодировано в семантике и грамматике. Национальный код культуры позволяет зафиксировать опыт познания количественно-параметрических свойств предметов и понятий особым способом, что придает каждой лингвокультуре национально-культурное своеобразие.

Исследование категории квантитативности в контексте национального кода культуры дает возможность выявить универсальные и этнически окрашенные способы кодирования понятий количества, меры, степени и интенсивности средствами национального языка.

Культурный код нации формировался веками, и способы и формы осмысления внеязыковой действительности на современном этапе развития языка запрятаны глубоко в системе языка. Термин *код культуры* входит в терминологические системы многих гуманитарных наук – философии, логики, культурологии, антропологии, психологии и т.д., но каждая научная область использует этот термин в контексте собственных научных проблем и гипотез. В лингвистике понятие культурного кода раскрывается в трудах Фердинанда де Соссюра, Р. Якобсона, В. В. Иванова, Н. Б. Мечковской, Б. А. Успенского и др. Особенно важное место данное понятие занимает в лингвокультурологии, когнитологии и семиотике.

«Семиотика, в которой язык рассматривается как знаковая система, отображающая и конструирующая мир, выделяет и изучает детерминирующие параметры развития и существования языка как кодово-знаковой системы, а человека как этнокультурного транслятора, носителя и пользователя этой системы», – отмечают авторы коллективной монографии «Язык как культурный код нации»

[14, с. 4]. Знаковая природа языка позволяет ему стать тем шифром, с помощью которого огромный, многовековой опыт познания мира целой лингвокультурной общности реализуется в семантической или формальной стороне языковой единицы. Именно благодаря закодированному в языке опыту познания народа культура сохраняется и транслируется от поколения к поколению. Согласно теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа [9; 16], не объективная реальность определяет язык, в котором она находит выражение, а конкретный национальный язык по-своему членит эту внеязыковую реальность. Языковая картина мира народа в значительной мере определяется системой языка, а языковые категории служат не формой для передачи мыслей говорящего, а средством формирования у него определенного миропонимания и управления его речемыслительной деятельностью. Ю. М. Лотман писал, что код ориентирует носителей языка на некую искусственную, идеальную модель языка [4, с. 13–15].

«В качестве основы для культурного кода может послужить любой комплекс чувственно воспринимаемых реалий действительности – флора, фауна, явления природы, орудие труда, хозяйственная утварь, одежда, пищевые продукты и т.д.», – пишет А. Ф. Сагитова [6, с. 25]. В связи с этим в языковой картине мира реализуются коды антропоцентрический (*подножье горы; солнце улыбается*), зоонимический (русск. *медведь, петух, тюлень; башк кэзэ/ коза, тауыг/ курица* – о человеке), флористический (русск. *божий одуванчик, старый хрен; башк. карт төлкө /старая лиса* – фразеологизмы).

Таким образом, категория квантитативности, являясь одной из важнейших категорий, с помощью которой структурируется внеязыковая действительность в языке, в призме культурного кода нации получает специфические способы реализации. Это обусловлено тем, что, по словам В. В. Колесова, «знак многозначен, но понятие – нет. Логическое понятие всегда интернационально, а значение выражает специфическое представление о предмете» [1, с. 32]. Этническое своеобразие выражения квантитативности, как показало наше исследование, более ярко проявляется при сопоставлении разноструктурных языков, к которым относятся русский и башкирский языки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб: Юна. 2002.
2. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: издательство Московского университета, 1982. 480 с.
3. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль. 1994. 920 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. СПб., 2001. 704 с.
5. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие. 1997. 204 с.
6. Сагитова А. Ф. Культурные коды и их реализация в языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №3–2(10). С. 24–26.

7. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Изд. 2-е. М., 2010. 336 с.
8. Степанов Ю. С. Философия языка // Современная западная философия. Словарь. М., 1991.
9. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1, М., 1960.
10. Фразеологический словарь русского языка / под ред. И. В. Федосова М.: ЮНВЕС, 2003. 608 с.
11. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избр. статьи: пер. с нем. М.: Высшая школа, 1991.
12. Хайруллина Р. Х. Лингвофилософия: особенности национального языкового сознания. Уфа: изд-во БГПУ, 2012. 135 с.
13. Хайруллина Р. Х., Рахимова Э. Ф., Сагитова А. Ф. Лингвокогнитивные основы языкового моделирования // Мир науки, культуры, образования. 2018. №3(70). С. 525–528.
14. Язык как культурный код нации: под ред. А. В. Зеленщикова и Е. Г. Хомякова. СПб, 2014. 264 с.
15. Khayrullina R. Kh., Fatkullina F. G., Morozkina E. A., Saghitova A. F., Suleimanova A. K., Vorobiov V. V. mLanguage personality in the bilingual context of the national linguistic world pictures // Man in India, 2017. №97(16). P. 17–26.
16. Sapir E. Language, an introduction to the study of speech. New York, 1921.

Поступила в редакцию 23.07.2018 г.

CATEGORY OF QUANTITIES IN THE ASPECT OF THE NATIONAL CODE OF CULTURE

© R. Kh. Khayrullina¹, E. F. Rakhimova^{1*}, A. F. Saghitova²

¹*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
3A Oktyabrskoi Revolutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov Street, 450044 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 17 40.

**Email: rahimova-ef@mail.ru*

The authors of the article considered the topical problems of linguistic philosophy: peculiarities of the verbalization of philosophical categories, language as a sign system, ethnic features of the national culture code and its role in consolidating the achievements of the people in various spheres of their life activity. In Russian and foreign linguistics, studies of the linguistic consciousness of peoples, the correlation of the world of things and the world of language, methods of verbalizing categories and concepts in the aspect of national culture are of great interest. The fundamental works by A. F. Loseva, Yu. S. Stepanova, M. Heidegger, Yu. S. Yurchenko, V. V. Kolesova, and others became the theoretical basis for a comparative study of the different-structured languages (Russian and Bashkir in this article) in order to reveal the universal and ethnically labeled content of the linguistic picture of the world through the prism of the national cultural code. The aim of the article is to highlight ways of implementation of the most important philosophical category of quantitative activity in the context of the national culture code on the basis of Russian and Bashkir languages. The category of quantitateness unites within itself such concepts as quantity, degree, measure, intensity. In different languages, there are both universal and ethnically colored ways of implementing this category in the language. If the universal nature of human thinking and the structure of linguistic consciousness determine identical ways of realizing this category (for example, the category of number), then the features of the national outlook and ways of forming the cultural code of the nation determine specific ways of implementing the quantitative category (for example, in the Bashkir language there are no words that do not change by numbers and function in the form of only one number). The results of the work can be applied to study this problem on the material of other languages, or they can be used in special courses on cognitive linguistics, linguoculturology, language philosophy in the university.

Keywords: quantitateness, culture code, category, linguistic-philosophical aspect, linguistic picture of the world.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kolesov V. V. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of Russian word]. Saint Petersburg: Yuna. 2002.
2. Losev A. F. *Znak. Simvol. Mif* [Sign. Symbol. Myth]. Moscow: izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1982.
3. Losev A. F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl'. 1994.
4. Lotman Yu. M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv sredi myslyashchikh mirov: Stat'i. Issledovaniya. Zametki* [Semiosphere. Culture and the explosion among the thinking worlds: Articles. Studies. Notes]. Saint Petersburg, 2001.
5. Maslova V. A. *Vvedenie v lingvokul'turologiyu* [Introduction to linguoculturology]. Moscow: Nasledie. 1997.
6. Sagitova A. F. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2013. No. 3–2(10). Pp. 24–26.
7. Stepanov Yu. S. *V trekhmernom prostranstve yazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva / 2 ed.* Moscow, 2010.
8. Stepanov Yu. S. *Filosofiya yazyka. Sovremennaya zapadnaya filosofiya. Slovar'*. Moscow, 1991.
9. Whorf B. L. *Novoe v lingvistike*. No. 1, Moscow, 1960.
10. *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. I. V. Fedosova. Moscow: YuNVES, 2003.
11. Heidegger M. *Razgovor na proselochnoi doroge. Izbr. stat'i*. [Country path conversations. Selected articles]. Moscow: Vysshaya shkola, 1991.
12. Khairullina R. Kh. *Lingvofilosofiya: osobennosti natsional'nogo yazykovogo soznaniya* [Linguophilosophy: features of the national linguistic consciousness]. Ufa: izd-vo BGPU, 2012.
13. Khairullina R. Kh., Rakhimova E. F., Sagitova A. F. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018. No. 3(70). Pp. 525–528.
14. *Yazyk kak kul'turnyi kod natsii* [Language as a cultural code of nation]. Ed. A. V. Zelenshchikova, E. G. Khomyakova. Saint Petersburg, 2014.
15. Khayrullina R. Kh., Fatkullina F. G., Morozkina E. A., Saghitova A. F., Suleimanova A. K., Vorobiov V. V. *Man in India*, 2017. No. 97(16). Pp. 17–26.
16. Sapir E. *Language, an introduction to the study of speech*. New York, 1921.

Received 23.07.2018.